

Возможно, под влиянием Персикового миазма госпожа Пань стала ещё более безумной, чем вчера. Пань Иго и Пань Чэньянь с трудом сдерживали её, лишь замедляя её движения. Госпожа Пань словно не узнавала людей, и Пань Иго, который держал её, пострадал первым — она укусила его за шею. Пань Иго, сжимая её лицо, стонал от боли, крича:

— Сумасшедшая, очнись!

Яо Юань стоял рядом, делая странные жесты и быстро шевеля губами. Постепенно его старые часы засветились ярче, проецируя в воздухе нечто похожее на магический символ. Яо Юань резко крикнул:

— Вперёд!

Символ ударил в госпожу Пань, и её движения застыли. Даже поворот головы сопровождался скрипом, а её глаза, лишённые белков, стали похожи на два чёрных отверстия, пристально смотрящих на Яо Юаня.

Увидев, что Яо Юань справляется с госпожой Пань, Шэнь Цин последовал за Бай Сюйяо, который вышел в окно. Стекланный светильник кружил вокруг дома Пань, пытаясь вырваться, но каждый раз его отбрасывало обратно. Видимо, Бай Сюйяо незаметно создал барьер, окруживший весь дом. Он стоял во дворе, словно наблюдая за спектаклем, и Шэнь Цин отвёл взгляд.

В комнате Пань Иго и Пань Чэньянь лежали без сознания, а Яо Юань, с несколькими царапинами на теле, сидел у кровати, читая заклинание. Госпожа Пань была прижата к кровати и не могла двигаться, но откуда-то появилась кровь, окрашивая простыни в ярко-красный цвет. Шэнь Цин нахмурился, подошёл и взял её за руку, запустив энергию Сяо Цин по её телу. Сяо Цин — это энергия элемента дерева, способная заживлять раны, но Шэнь Цин практиковал её недолго, и его сверхспособность элемента дерева находилась на грани первого уровня. Он не был уверен, сможет ли спасти госпожу Пань.

Когда Сяо Цин начала действовать, Сяо Хун тоже активизировалась, незаметно смешавшись с энергией Сяо Цин и проникнув в тело госпожи Пань. Шэнь Цин обнаружил ещё одно свойство Сяо Хун — она могла показывать присутствие злых духов в теле другого человека. Пока Сяо Цин восстанавливала тело госпожи Пань, поражённое Персиковым миазмом, Сяо Хун сформировала маленький шарик в её затылке. Шэнь Цин положил свободную руку на затылок госпожи Пань, и шарик постепенно рассеялся, оставив в его ладони крошечный шарик розового и жёлтого цвета, похожий на спрессованные пылцу и розовый туман. Шэнь Цин положил его в пространство, и всё это заняло не больше минуты. Яо Юань ничего не заметил, только увидел, что кровь госпожи Пань остановилась.

В этот момент в голове Шэнь Цина раздался голос Аконита, полный отвращения:

[Это слишком противно! Хозяин, иди скорее!]

Шэнь Цин бросился во двор, где искусственный ручей и мостик были уничтожены. Вода с горы продолжала течь в разрушенный канал, образуя небольшое озеро. Бай Сюйяо стоял у озера, а Аконит, звавший Шэнь Цина, находился на дне озера или, точнее, под двором.

— Стекланный светильник на дне воды, — сказал Шэнь Цин, подойдя к Бай Сюйяо и глядя на мутную воду, где плавало несколько мёртвых рыб.

— Угу, — кивнул Бай Сюйяо.

— Ты просто стоишь здесь и ничего не делаешь?

— Думаю, ты хочешь сам поймать Персиковый миазм, ведь есть секреты, которые ты не хочешь мне раскрывать, — Бай Сюйяо поиграл пальцами, в которых плясал бледно-белый огонёк.

Шэнь Цин помолчал, затем сказал:

— Ты недоволен.

Бай Сюйяо сжал огонёк в ладони, слегка опустил глаза и ухмыльнулся:

— Красавчик, ты ошибаешься! Процесс раскрытия секретов — это как раздевать кого-то, становится только интереснее, дурак не радуется!

— Дурак, — подытожил Шэнь Цин.

— Красавчик, теперь ты ругаешься прямо в лицо, — поддразнил Бай Сюйяо, бросив огонёк в воду.

— А я ругаю человека? — улыбнулся Шэнь Цин, прекратив перепалку и обратившись к Акониту.

Не зная, может ли Аконит пострадать от белого огня Бай Сюйяо, Шэнь Цин велел ему выгнать Персиковый миазм на поверхность воды и спрятаться.

Белый огонёк, коснувшись воды, быстро распространился, и вскоре вся поверхность озера закипела. Неизвестно, как Аконит это сделал, но после нескольких глухих ударов под водой земля задрожала, а из воды поднялся столб воды. Внутри не было видно стеклянного светильника, но когда вода опустилась, на поверхности появилось старое персиковое дерево. Его ствол был грубым, ветви — устрашающими, но на них цвели цветы, словно в разгар весны. Это было похоже на старую ведьму с лицом юной девушки. Дерево держалось на поверхности воды лишь благодаря мощным корням, что выглядело крайне странно.

Бледный огонь, несущий ледяной холод, обвил корни дерева, охватив всё озеро. Дерево задрожало, и цветы начали падать, как дождь, быстро покрывая поверхность воды плотным слоем, создавая густой туман. Бай Сюйяо поднял бровь, глядя на Шэнь Цина, словно говоря:

— Твоя очередь.

Шэнь Цин не стал отказываться, решив использовать это для тренировки.

Персиковый миазм был не призраком, а скорее духом, поэтому Шэнь Цин не стал использовать силу души. Вспомнив, что Сяо Хун часто оказывалась полезной, он решил объединить её силу с ментальной и атаковать дерево. При первом касании ветви дерева атака исчезла, и Шэнь Цин подумал, что она не сработала. Но вдруг вода взорвалась, и бледный огонь, сдерживаемый ранее, внезапно стал красным и начал гореть по корням. Дерево издало пронзительный крик, и место, атакованное Сяо Хун и ментальной силой, превратилось в розовый туман. Дерево чуть не разломилось пополам, и под воздействием огня поверхность воды стала красной, а затем распространился ужасный запах. На поверхность всплыли высохшие тела. Увидев, что атака сработала, Шэнь Цин продолжил, и вскоре всё дерево превратилось в розовый туман. Оказалось, что старое дерево было воплощением Персикового миазма, пытавшегося обмануть врагов, но случайно раскрытого Шэнь Цином.

Когда корни дерева тоже превратились в туман, красное пламя взметнулось вверх, постепенно сжигая туман. Запах гнили в воздухе усилился.

Шэнь Цин, видя, как Персиковый миазм поглощается огнём, на мгновение вспомнил, что Бай Сюйяо обещал отдать ему миазм, но почему-то был уверен, что тот не подведёт. Ведь вся их группа призраков зависела от него!

После всего Бай Сюйяо бросил Шэнь Цину красный кристалл в форме лепестка. Не успел Шэнь Цин положить его в карман, как Аконит унёс его.

Когда Персиковый миазм исчез, высохшие тела на поверхности воды стали видны чётче. Их было около шести или семи, некоторые уже превратились в скелеты, другие были покрыты почерневшей плотью. Все они были мужчинами, и самое жуткое — их головы остались целыми. Щёки были впалыми, покрытыми серо-чёрной кожей, а вокруг глаз были кровавые пятна. Глазные яблоки исчезли, оставив чёрные отверстия, а их рты, растянутые в улыбке, почти доходили до ушей, вызывая ужас. Видимо, эти тела были погребены в Персиковом миазме, чтобы он питался их энергией.

Шэнь Цин подумывал попросить Бай Сюйяо сжечь все тела, когда появился Яо Юань, удивлённо глядя на них. По его выражению, он, казалось, узнал кого-то. У Яо Юаня были друзья в полиции, и самое свежее тело совпало с описанием пропавшего человека из его записей. В итоге Яо Юань вызвал полицию, чтобы разобраться с этим, используя свои связи для объяснений.

Разобравшись с этим, Шэнь Цин поспешил в столовую. Слуги, которые до этого исчезли, оказались под влиянием Персикового миазма и лежали без сознания в разных углах. С помощью Яо Юаня они очнулись, и Шэнь Цин наконец смог пообедать.

В комнате госпожа Пань тоже пришла в себя, лежа на кровати с бледным лицом и следами слёз на щеках. Когда Шэнь Цин вошёл со стеклянным светильником, её тело дёрнулось. Яо Юань, который уже вылечил Пань Иго и Пань Чэнъяня, последовал за Шэнь Цином, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Шэнь Цин поставил всё более прозрачный и красивый светильник на прикроватный столик и сказал госпоже Пань, которая закрыла глаза:

— Госпожа Пань, взгляните на это. Вам это знакомо?

<http://bllate.org/book/16244/1460487>